

Личные искушения В деревянном доме, перед зеркалом. Сяонан уставилась в зеркало, глаза её наполнены растерянностью. — Это я теперь... Её светло-фиолетово-голубая причёска легла естественно. Нежный, как шёлк, мягкий, как облака, заставляет желать прикоснуться к нему нежно. Светло-оранжевые глаза подобны подсолнухам летом, полны жизни и сияния. Длинные чёрные ресницы трепещут в такт дыханию, словно эльф ночи. Сяонан подняла правую руку и аккуратно провела ею по щеке, словно обращаясь с самым драгоценным предметом в мире. Шелковистая и мягкая, как прикосновение к самому тонкому шелку. Поскольку она хорошо питалась и пила, на её лице не было следов бледности. Кроме того, её возбуждало, и щёки порозовели, делая её крайне привлекательной. Ясные глаза, белые зубы, живописные брови и кожа, подобная желатину. Тук! Тук! Тук! В тихий ночной час, сердцебиение слышно отчётливо. — Тсс! Чем больше я на неё смотрю, тем больше влюбляюсь. Это чувство... сердцебиения? Сяонан прошептала мягко, рот слегка приоткрылся, сердце бешено колотилось. Её взгляд встретился с изображением в зеркале, словно погрузившись в него. — Ха-ха-ха, она действительно моя жена из прошлой жизни, такая соблазнительная. Озираясь налево и направо, чем больше она смотрела на неё, тем больше влюблялась. — Хе-хе-хе... — Сяонан кивнула и вдруг разразилась волнами смеха: — Далее, пришло время для захватывающего процесса раздевания... Её лицо становилось всё розовее, из рта вырывались струи видимого горячего дыхания. Сразу же она протянула дрожащие руки и осторожно сняла порванную мантию Акацуки. Внезапно появилась серая облегающая майка. Впереди тела был высокий бугор, и майка была крайне тугой. Невольно вздохнув, она подумала, что качество одежды действительно хорошее. Большие участки белоснежной кожи стали видны на глазах. Ух! Ух! Ух! Дыхание Сяонан начало учащаться и становиться тяжелым. — Позвольте мне тщательно исследовать, насколько зло под этим печатью. Её выражение вдруг стало крайне священным, словно самый преданный верующий собирался стать свидетелем чуда. Затем её руки быстро двинулись, и майку она сняла почти мгновенно. В прошлой жизни она дарила тепло многим молодым леди, и её техника стала крайне искусной, почти даосской. — Хм? — Сяонан выглядела удивлённо: — Это действительно очень огромное зло, и у него даже есть слой печатей. Видно было только белую повязку, запечатанную слой за слоем, не обнажая ничего. — Это просто бинтование бюстгалтера? Она вдруг подумала, что, кажется, нижнего белья, подобного тому, что было в прошлой жизни, в мире ниндзя нет. Большинство женщин перевязывают грудь бинтами или идут в бой напрямую, без ничего. — Хе-хе, это не проблема для меня. В прошлой жизни она могла справиться с любым нижним бельём всего двумя пальцами. Просто вопрос перевязывания груди, и она нашла решение в мгновение ока. В конце концов, она такая заботливая. Шур-шур-шур! По мере того как белые полосы ткани медленно падали на пол, пара почти идеальных больших пельменей наконец-то прорвалась через печати и была обнажена воздуху. Твёрдые и гордые, возвышающиеся. Белоснежные и круглые, они крепко приковывали взгляд Сяонан. — Хы! Хы! Хы! — Это, наверное, хотя бы D... Она делала глубокие вдохи непрерывно, пытаясь успокоить свои крайне возбуждённые эмоции. Сердцебиение, стучащее «тук-тук-тук», как барабан, не прекращалось. Сначала оно было мягким и скользким, и его совсем не удавалось ухватить. — Зло есть зло, и я чуть не не могла оторвать от него руки. Через полчаса Сяонан, используя обе руки, очистила зло и медленно отпустила его. Затем она сняла всю одежду. Идеальное тело, подобное нефриту, предстало перед глазами. Такое белое, что светится, такое белое, что заставляет сердца трепетать. Грациозно и изящно. Сяонан уставилась в зеркало, глаза широко открыты, не моргая. Её дыхание двигалось вниз вместе с глазами, пока не достигло крайне таинственной нижней части, и постепенно остановилось. Ох! Ох! Ох! Здесь должен был раздаваться возбуждённый волчий вой. — Тсс! Действительно, это просто неправильное имя, а не прозвище! Я, господин Сяонан, одобряю это прозвище! С таким идеальным телом эти вещи кажутся лишними. Сяонан посмотрела под губы, на пупок и ногти. На фоне её белоснежной кожи, ногти на губах, пупочный пирсинг и чёрно-фиолетовые ногти выглядели немного не в тему. Хорошая девушка должна быть простой и не должна иметь этих украшений на теле. Так

же, как те, у кого есть татуировки, не обязательно плохие девушки, но хорошие девушки не должны иметь татуировок. Как только она подумала об этом, Сяонан немедленно с неохотой сняла ногти на губах и пупочный пирсинг, вросшие в её плоть. Что касается чёрно-фиолетовых ногтей, то их можно было только ждать, пока они сами медленно не исчезнут. — Ну, так выглядит более идеально... Сяонан продолжала поворачиваться перед зеркалом, рассматривая каждую часть своего тела под 360 градусов без слепых пятен. Ну, а время, я только что смотрела его час. На её теле почти везде были следы её пальцев. — Ах, я такая красивая... Сяонан стояла спокойно и искренне вздохнула. — Эта прекрасная и милая девушка, интересно, какой мерзавец воспользуется ею в будущем? Однако, когда она подумала о мужчине, трогающем её, она сразу же вздрогнула и холодок пробежал по её сердцу. — Действительно, я всё ещё не могу принять грубых мужчин. Разве она не хороша, молодая леди? В худшем случае, я могу расстаться с несколькими молодыми леди и играть друг с другом. Даже если мужчина оденет девушку, она не изменит своей ориентации. — Это? — Сяонан остановила свои шаловливые руки, подошла ближе к зеркалу и тщательно рассмотрела уголки глаз: — Морщинки?? Рядом с уголками обоих глаз появились две едва заметные морщинки. Даже если вы сжимаете их указательными пальцами, вы всё равно не можете полностью убрать морщины. Подпрыгивают, подпрыгивают, подпрыгивают, но морщинки не исчезают. — Время делает красоту красивой, но в конце концов, она больше не молода... Сяонан с грустью и печалью произнесла. Теперь ей 35 лет, это почти последний период молодости в жизни женщины. Даже если она выглядит молодой, её функции тела неизбежно начнут снижаться. Даже если морщинки у уголков глаз не очевидны, они не могут изменить тот факт, что тело постепенно стареет. Когда она подумала, что однажды она станет такой же старой, как мать Чиё, с морщинами на лице и кожей, тонкой как мёртвая древесина, в её сердце возникли паника и страх. — Нет! Я никогда не буду стареть, и я никогда этого не приму! Сяонан сжала кулаки, и её сердце стало ещё более жаждать бессмертия и вечной молодости. В этом мире есть способ никогда не стареть, и она должна достичь своей цели любой ценой. После этого опыта она больше не хотела продолжать любоваться своим прекрасным телом. После того, как она поспешно приняла горячую ванну, почти остывшую, она легла на мягкую кровать и заснула. Возможно, почувствовав себя немного пусто, Сяонан неосознанно плотно сжала ноги по подушке, чтобы почувствовать себя немного полно...